

Особенности субъекта в буддизме

Научный руководитель – Мелихов Герман Владимирович

Крючков Константин Сергеевич

Студент (бакалавр)

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казань, Россия

E-mail: konstantin999zzz@yandex.ru

Бытие для адепта в буддизме выглядит как законодатель, который заставляет человека играть по собственным правилам. Адепт же, в свою очередь, хочет выйти из этих правил. С другой стороны, сама необходимость практики, этапы и нюансы пути, даже несмотря на присутствие преломления в частностях в жизни отдельного адепта, являются такими же законами, с которыми адепт желает что-то сделать. Таким образом, он всегда встречается с закономерностями.

Даже поиск ответа на вопрос является подчинённым закономерностям, например, логики и опыта. Если ответ не логичен, или противоречит опыту, первый вызывает дискомфорт, желание снять логическое противоречие или вовсе забыть о вопросе. Но не каждый вопрос может быть забыт.

Также по отношению к субъекту бытие выступает как антипод. То есть, представляется, что есть нечто, стоящее по другую сторону, и в этом нечто имеется и ключ к спасению, и комплекс трудностей, и возможная помощь. В этом антипode есть момент неизвестности, и сама неизвестность для субъекта имеет корни в нём[1]. Поэтому возможно чувство обманутого ожидания (как и оправданного).

Это значит, что присутствует недоверие к бытию. Всегда можно найти повод в чём-то усомниться, даже в собственном теле, т. к. даже на тело этот антипод накладывает свои отпечатки. Например, поддержание своей физической формы происходит из желания суметь преодолеть те опасности, которые хилое тело не преодолело бы.

С другой стороны, в антипode возможно найти помощь, найти другого, знающего нечто большее и, возможно, существенное[2].

Будде пришлось пройти через множество учений своего времени и даже осознать некоторые ошибки своей практики, и только потом он мог действовать в полной мере самостоятельно[3].

Путь приобретает смысловую наполненность благодаря другому человеку. Исходя из него самого, человеку часто просто не за что зацепиться. Человек черпает знания и доверяет скорее другому человеку, тогда как остальная природа, живая и неживая, кажется дающей ему довольно мало ответов на его вопросы, хотя и даёт ему образы мироздания.

С другой стороны, являются ли эти образы ничего не говорящими и бесполезными? Нет. Например, образ сознания, подобного океану, как одной из стадий медитации в буддизме, говорит о характеристике этой стадии для адепта, т. е. помогает приоткрыть знание адептом самого себя, а также имеет практическую пользу как вспомогательный образ.

В другом человеке можно увидеть гарантированность, в отличии от остальной природы. Роль другого человека чрезвычайно велика. Даже даосское стремление уйти от искусственности само по себе чрезвычайно человеческое. Действия подобно животным - чисто человеческая настройка.

Но откуда уверенность в правильности знаний? Откуда уверенность в самой необходимости пути? Не является ли само представление о страданиях также более человеческим? Если страдания есть и у животных, то именно человек начинает что-то с этим делать и пытается найти его источник.

Проповедуемая буддизмом открытость миру следует вместе с необходимостью сомнения во всём.

Таким образом, можно ли доверять такому бытию? Сам человек, доверяя или не доверяя ему, тем не менее, продолжает это делать. Выходит, всегда присутствует безнадёжность. Человек вынужден соглашаться с правилами игры, вынужден доверять «учителю», вынужден использовать образы, которые уже лежат во фрагментах бытия.

Источники и литература

- 1) Семенов Н.С. Философские традиции Востока: Учебное пособие. Минск, 2004.
- 2) Торчинов Е.А. Религии мира: опыт запредельного, психотехника и трансперсональные состояния. Спб, 1998.
- 3) Торчинов Е.А. Философия буддизма Махаяны. Спб, 2002.